

Бурцев А.С.,
доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического
института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, к.ю.н., доцент

Миرونюк И.В.,
ассистент кафедры уголовного права и процесса Юридического
института Белгородского государственного национального
исследовательского университета

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОНЯТИЯ «ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ»

Исходя из поручений Президента Российской Федерации, в конце 2011 г. УК РФ был дополнен новой статьей «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» (ст. 173.1)¹. Сегодня, спустя три года, можно сделать вывод о том, что указанное уголовно-правовое средство не принесло ожидаемого результата, а фирмы-«однодневки» продолжают негативно влиять не только на борьбу с коррупцией, но и в целом на экономическую ситуацию в стране.

Одна из причин, на наш взгляд, кроется в несовершенстве законодательной конструкции нормы и в том числе, в использовании не свойственного уголовному законодательству понятия: «введение в заблуждение».

Трудно сказать, почему законодатель обратился к термину «заблуждение», при том, что ранее действия, подобные описанным в диспозиции ст. 173.1 УК РФ, исчерпывающе характеризовались посредством таких способов совершения преступления, как обман или злоупотребление доверием. Возможно, сыграло роль желание выделить иной, специфический способ совершения преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ, свойственный только ему и отличный от способов совершения мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Вместе с тем обращение к словарному значению понятия «заблуждение» со всей определенностью позволяет утверждать, что введение в заблуждение это по сути тот же обман², при том, что под заблуждением понимается состояние человека³.

В уголовном праве под обманом принято понимать с одной стороны сознательное искажение истины (активный обман), а с другой стороны умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях потерпевший под влиянием заблуждения сам передает принадлежащее ему имущество мошеннику. Со стороны такая передача выглядит как добровольная, однако эта «доброволь-

¹ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7361.

² Обмануть – ввести в заблуждение, сказать неправду; поступить недобросовестно по отношению к кому-н. См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Перездавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание. М., 2000.

³ Заблуждение, -я, ср. 1. Состояние того, кто заблуждается, ошибается. Вести в з. Впасть в з. 2. Ложное мнение. Распространенное з. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. М., 1989.

ность» мнимая, поскольку обусловлена обманом.

В соответствии с законом (ст. 159 УК РФ) злоупотребление доверием выступает в качестве второго, альтернативного способа совершения мошенничества. Так, Ю.И. Степанов отмечает, что «злоупотребление доверием – особый, самостоятельный способ совершения преступления, при котором обман является лишь частью социальной коммуникативной связи между виновным и потерпевшим. Для него с объективной стороны необходимы особые доверительные отношения, то есть убежденность в добросовестности, честности, искренности, порядочности кого-либо и основанные на этом отношения. При совершении преступления с использованием злоупотребления доверием с субъективной стороны лицо сознательно использует во зло доверителю свои права и возможности, возникшие из отношений доверия»⁴. К.В. Михайлов так же полагает, что злоупотребление представляет собой самостоятельный способ совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана⁵.

Некоторые авторы в целях отграничения обмана от злоупотребления доверием за основу принимают отрезок времени, в течение которого мошенник общается с жертвой. Ю.Ю. Малышева, считает, что с момента начала и до окончания обмана, позволившего достигнуть преступного результата по завладению чужим имуществом, проходит, как правило, незначительный промежуток времени. Следовательно, обман следует признать кратковременным действием субъекта преступления. В ходе злоупотребления доверием временные рамки представляют более длительный процесс. Как правило, субъект преступления избирает жертву, знакомится, «обхаживает», сообщает ложные сведения и т.п., пока не наступает достижение преступного результата⁶.

Следует заметить, что, несмотря на такое, устоявшееся в теории уголовного права представление о самостоятельности злоупотребления доверием как способа совершения преступления, отдельные исследователи подвергают сомнению такую его роль, полагая, что оно полностью охватывается обманом⁷. Так, например, З.Л. Шхагапсоев считает, что злоупотребление доверием в основе своей содержит обман, который можно назвать «обман доверия». Опираясь на сложившиеся доверительные отношения, виновный вводит потерпевшего в заблуждение относительно подлинного к нему отношения и возникших преступных намерений. По мнению автора, здесь присутствуют два аспекта обмана: обман доверия и обман относительно будущих намерений.

Последнее мнение заслуживает доверия. При этом, не имея цели поставить точку в дискуссии скажем, что именно такая ситуация имеет место в случае, когда злоумышленник расписывая радужные перспективы совмест-

⁴ См.: Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики: дис. ... кан. юр. наук. СПб, 2001. С. 94-95.

⁵ См.: Михайлов В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... кан. юр. наук. Челябинск, 2000. С. 10.

⁶ См.: Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: автореф. дис. ... кан. юр. наук. Казань, 2004. С. 9.

⁷ См.: Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. 2009. № 3.

ной предпринимательской деятельности уговаривает подставное лицо выступить в качестве учредителя или учредителя (участника) юридического лица и предоставить для оформления необходимых документов свой паспорт и поставить подпись. О том, что в результате создается фирма-«однодневка», с помощью которой будет осуществляться незаконная деятельность (например, уход от уплаты налогов) от подставного лица старательно скрывается. Наоборот подставному лицу может настойчиво внушаться мысль, что за его действия ему ничего не грозит и более того, его ждет солидная часть будущей прибыли и прочие блага.

Таким образом, злоумышленник своими действиями (сообщение информации) сначала формирует в сознании подставного лица заблуждение относительно своей честности и порядочности, а также законности своего предложения и конечных целей предполагаемой предпринимательской деятельности, а затем в целях достижения желаемого результата, используя влияние заблуждения на волю потерпевшего материализует его результат.

Снова зададимся вопросом, для чего же законодателю потребовалось ввести в УК РФ такой новый способ совершения преступления, как «введение в заблуждение», при том, что по своему содержанию он мало чем отличается от обмана и злоупотребления доверием?

Смеем предположить следующее. Гражданскому законодательству хорошо знаком термин «влияние заблуждения». Согласно ст. 178 Гражданского кодекса РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Из смысла Гражданского кодекса РФ вытекает, что заблуждением, имеющим существенное значение, считается не соответствующее действительности представление о каких-либо существенных для этой сделки обстоятельствах или незнание этих обстоятельств. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможность его использования по назначению⁸.

В Гражданском кодексе РФ нет указания о том, что следует понимать под природой сделки, но в теории под юридической природой сделки понимается совокупность свойств (признаков, условий), определяющих ее сущность. Природа сделки дает возможность различать типы сделок. Соответственно, под природой сделки следует понимать юридическую природу сделки, т.е. основные свойства, характерные сделкам данного вида⁹.

Вот тут необходимо вспомнить слова, произнесенные Президентом РФ Д.А. Медведевым 23 января 2011 г. о том, что «...каждый человек в нашей стране, независимо от образования, должен понимать последствия своих действий. Если он продает свой паспорт, он должен думать о том, что будет даль-

⁸ См.: Грибаков А.С. «Обман» и «заблуждение» - не просто слова в русском языке // Жилищное право. 2011. № 1.

⁹ См.: Данилов И.А. Недействительность сделок с пороками воли, причины которых заключены в самом субъекте сделки // Юридический мир. 2011. № 5.

ше, о том, что за это он может сесть в тюрьму». По-видимому, слова о продаже паспорта для разработчиков окончательного варианта ст. 173.1 Уголовного кодекса РФ стали ключевыми.

Действительно, если злоумышленник покупает у гражданина его паспорт, то у такой «сделки» имеются общие признаки с куплей-продажей. Во всяком случае, ее стороны свои действия оценивают именно так. Однако они заблуждаются, как в отношении ее природы, так и в отношении ее предмета¹⁰ и такая сделка является ничтожной (ст. 166 Гражданского кодекса РФ).

В целом, оценивая юридическое и практическое значение понятия «введение в заблуждение», обозначающего способ совершения преступления можно сделать вывод, что его появление в Уголовном кодексе РФ не оказало существенного влияния на противодействие деянию, связанному с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц.

Быкина М.В.,

аспирант кафедры гражданского права юридического факультета
Южного федерального университет

МЕСТО ПРАВА ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция)¹, принятая в 2009 г., предусмотрела введение в ГК РФ закрытого перечня ограниченных вещных прав. Предусматривается введение такого ограниченного вещного права, как право личного пользования. Вслед за Концепцией принят проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект)², который предусматривает введение в Гражданский кодекс РФ главы 20.3 «Право личного пользования». Глава 20.3 располагается в подразделе 4 раздела 2 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта. Раздел 2 Гражданского кодекса РФ носит название «Вещное право», подраздел 4 носит наименование «Ограниченные вещные права».

Глава 20.3 гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта состоит из 2 параграфов, первый из которых посвящен общим положениям, а второй – социальному пользованию.

¹⁰ В соответствии со смыслом п. 2 ст. 129 ГК РФ паспорт относится к виду ограниченно оборотоспособных объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным (конкретным) участникам оборота и нахождение которого в обороте допускается в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

¹ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в чтении 27.04.2012).